

Ши Мэнгуань была шокирована. Однако на этот раз она упрямо встретила взгляд собеседника.

Юноша сделал шаг вперед и поднял руку, как будто хотел ударить ее. Ши Мэнгуань сжала шею, но не убежала назад.

Рука юноши сжалась в кулак, затем он убрал ее и продолжил идти вперед.

Ши Мэнгуань последовала за ним. Она смотрела на юношу, но не понимала, почему совсем не боится его.

"Почему эти люди избili тебя?"

"..." Юноша проигнорировал ее.

"Похоже, вы серьезно ранены. Вы хотите обратиться к врачу?"

"..." молодой человек пошел быстрее. Ши Мэнгуань ничего не оставалось, как тоже ускориться.

"Где твои родители? Разве они не заботятся о тебе?"

"..."

"Куда ты сейчас идешь? Не боишься, что те люди снова будут искать тебя?"

"Заткнись."

Юноша, наконец, не выдержал и повернулся. Он свирепо посмотрел на Ши Мэнгуань. "Не ходи за мной".

Ши Мэнгуань прикусила губу. Затем, когда юноша продолжил идти вперед, она снова последовала за ним.

Юноша шел очень быстро. Он решил избавиться от Ши Мэнгуань.

Ши Мэнгуань последовала за ним и побежала. Она даже подумала, что, к счастью, юноша был ранен. Иначе она бы точно не смогла его догнать.

Да, нога юноши, похоже, была ранена, и он не мог быстро идти.

Он пробежал большое расстояние, а когда понял, что не может стряхнуть с себя Ши Мэнгуань, то окончательно сдался.

Он не стал искать другой обходной путь. Вместо этого он сразу вошел в очень маленький переулочек. Затем он нашел одну из знакомых дверей и толкнул ее, чтобы войти.

Ши Мэнгуань стояла у двери довольно долго. Увидев, что молодой человек не собирается закрывать дверь, она последовала за ним.

Дом был очень маленьким. С одного взгляда можно было увидеть всю планировку.

Здесь была небольшая гостиная с комнатой внутри. Справа находились кухня и ванная комната. Больше ничего не было.

Гостиная была очень маленькой.

Здесь стоял крайне потертый тканевый диван. Первоначальный цвет уже не был виден.

У журнального столика перед диваном также отсутствовал угол. На нем стояла открытая коробка с лекарствами.

Юноша достал бинты и мазь, чтобы обработать свои раны.

Самой серьезной частью его раны была рука. С одной рукой он не смог бы нанести на себя хорошее лекарство.

Глядя на неуклюжие движения юноши. Ши Мэнвань прошла вперед и села рядом с ним. Она взяла мазь из его руки.

"Позволь мне помочь тебе", - сказала она.

"Ты знаешь, как это делается?"

"Нет".

Ши Мэнгуань честно покачала головой. "Однако я видела, как ветеринар возле нашего дома перевязывает рану собаке".

Она почувствовала, как лицо юноши мгновенно стало мрачным. Она испуганно вскочила, и ее рука, державшая мазь, сжалась.

"Ты проклинаешь меня?"

Юноша был молод, но он был полон враждебности. Ши Мэнван никогда раньше не видела такого человека. Она быстро покачала головой.

Молодой человек больше не заговорил. Ши Мэнгуан наконец-то смогла начать лечить его раны.

Она была неуклюжей. В конце концов, она никогда раньше не делала ничего подобного. Молодой человек продолжал скрипеть зубами, как будто он что-то терпел.

Спустя более чем полчаса ей наконец удалось обработать все раны на теле юноши.

На других частях тела юноши все раны были поверхностными. Более серьезные раны были на ногах и локтях. Закончив перевязку, она поняла, что перевязала раны очень некрасиво. На мгновение ее лицо наполнилось чувством вины. К счастью, молодой человек не возражал.

После того как раны были забинтованы, молодой человек встал и пошел в сторону кухни. Он огляделся, как будто искал что-нибудь поесть.

Однако он обнаружил, что кухня пуста. Выражение лица молодого человека стало еще более уродливым.

Ши Мэнгуан, казалось, знала, о чем он думает. Вспомнив сцену, как он поглощал хлеб, она спокойно посмотрела на него.

"Ты, ты все еще голоден? Хочешь чего-нибудь поесть? Я пойду и куплю для тебя?"

Злобный взгляд юноши снова устремился на нее. Ши Мэнгуань сжала шею. Она достала из кармана несколько купюр. Они были единственными, оставшимися после покупки билета на автобус.

Юноша посмотрел на деньги в ее руке. На этот раз он встал без колебаний и взял их.

"Оставайся здесь и не бегай".

Голос юноши менялся, поэтому его голос был немного неприятным. С его лицом, наполненным враждебностью, большинство людей могли бы почувствовать страх.

Однако Ши Мэнгуань не чувствовала страха. Странно, но она продолжала верить, что юноша не причинит ей вреда. После ухода юноши она осмотрела дом и привела его в порядок.

Собственно, убирать было особо нечего. Это место было слишком ветхим и старым. Здесь вообще ничего не было.

Однако она была старшей дочерью в своей семье. Она привыкла делать такие вещи.

Вскоре после того, как она прибралась, молодой человек вернулся с двумя порциями жареной рисовой лапши в руках.

Позже Ши Мэнван узнал, что переулок идет во всех направлениях. Здесь было много мест, куда можно было зайти, и во многих местах продавали еду. Хотя жареная рисовая лапша была от уличного торговца, она была очень вкусной и очень дешевой.

Ши Мэнвань только что съела буханку хлеба и порцию рисовой лапши. Она съела только половину и больше есть не могла.

Когда она положила палочки, то почувствовала на себе взгляд молодого человека, как будто он был недоволен тем, что она тратит еду.

Аппетит Ши Мэнгуань не был большим. Хотя она была родом из небольшого местечка, бизнес ее семьи в последние несколько лет шел довольно хорошо, и финансовое положение ее семьи тоже было неплохим. К слову сказать, она действительно не сильно страдала.

Юноша доел свою порцию жареной рисовой лапши. Он молча взял оставшуюся половину порции Ши Мэнгуана и тоже доел ее.

Ши Мэнван почему-то почувствовал себя немного неловко.

Молодой человек, казалось, не заметил ее реакции.

Он доел жареную рисовую лапшу за несколько секунд. Не принимая душ, он сразу пошел в дом и лег на кровать.

Ши Мэнвань, чувствуя некоторую растерянность, сидела на маленьком диванчике снаружи. Она хотела сказать: "Ты даже не почистил зубы и не умылся. Разве спать в таком виде не грязно?"

Она сидела и ждала долгое время, но юноша, казалось, действительно заснул. В этот момент Ши Мэнван встала и мелкими шажками направилась в ванную.

Там были только чашка и зубная щетка. У Ши Мэнван была легкая форма синдрома дефицита

внимания, поэтому она не могла заставить себя пользоваться чужой зубной щеткой.

Она могла только прополоскать рот водой, а затем умыться пригоршней воды. Приведя себя в порядок, она посмотрела на себя.

У нее не было ни лишней одежды, ни денег. Оставшиеся десятки юаней она только что отдала тому юноше.

Она чувствовала, что поступила глупо и должна была оставить себе несколько юаней. Она не знала, о чем думала сейчас. Она отдала ему все деньги под влиянием импульса.

Теперь, не имея часов, она не могла рассчитать время. Ши Мэнгуань хотелось спать, поэтому она немного подумала и, наконец, свернулась калачиком на потертом диване. Так она и заснула.

..

Кто-то постучал в окно машины и прервал воспоминания Ши Менгван. Ши Менгван остановила машину. Она обнаружила, что дорожная полиция преследует пьяных водителей. Она достала свои водительские права и с готовностью дунула на них.

Дорожная полиция посмотрела на Чжан Хаоцзе, который сидел рядом с водительским местом. Наконец, он махнул рукой и дал знак Ши Мэнван отъехать.

Машина Ши Мэнван отъехала от перекрестка, и она обнаружила, что Чжан Хаоцзе действительно проснулся.

Они не разговаривали, и Ши Мэнван поняла, что ее квартира находится недалеко. Сама того не подозревая, она привезла Чжань Хаоцзе домой.

Квартира Ши Мэнвань находилась очень близко к ее студии, и это место было недешевым. К счастью, доходы студии в эти несколько лет были хорошими.

После того, как она заработала на студии, она заняла немного денег у Су Цинсана, чтобы купить эту небольшую квартиру. Хотя Су Цинсан была незаконнорожденной дочерью, семья Су не скупилась на деньги.

У нее уже давно была своя квартира, и каждый год Су Чэнхуэй давал ей карманные деньги. Когда она узнала, что Ши Мэнван хочет купить квартиру, Су Цинган щедро одолжила ей все свои деньги.

Ши Мэнван отчаянно рисовала последние несколько лет и вернула деньги, которые задолжала Су Цинсану. Она также отложила немного денег.

Две комнаты и гостиная. Несмотря на то, что она была небольшой, она была вполне полноценной. Хотя он не мог сравниться с особняком семьи Су, но все же это было то, что она купила сама.

Одна из двух комнат использовалась как спальня, а другая - как кабинет и дизайнерская комната. Когда у нее появлялось вдохновение, перед ней должен был быть полный набор инструментов для рисования.

Гостиная была не очень большой, но в ней был большой балкон. Отсюда можно было увидеть

вдалеке достопримечательности города Линь, а также большой участок зелени под жилым районом.

В целом, Ши Мэнгуан была очень довольна своим нынешним положением. Она была еще молода, но у нее была своя студия, дом и машина.

Она молча вошла в дверь. Ши Мэнван не поприветствовала Чжань Хаоцзе, а подошла к шкафу в гостиной, чтобы достать аптечку.

Чжан Хаоцзе стоял в гостиной, словно оценивая обстановку.

Ши Мэнван взглянул на него и сел на диван. Чжан Хаоцзе сделал несколько шагов вперед и тоже сел.

В доме было тепло и уютно. Диван в углу был не очень большим, но сидеть на нем было очень удобно.

Ши Мэнвань открыла аптечку и, жестом попросив его достать лекарство, посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Сегодня на нем была рубашка светлого цвета. Кровь испачкала рубашку и уже прилипла к его плоти.

Выражение лица Ши Мэнгуан было не слишком приятным. Все происходящее на ее глазах приобретало странный оборот.

У нее на мгновение возникла иллюзия, что перед ней ее дорогой брат. Она даже предлагала отправить его в больницу, но в итоге привезла этого человека домой.

Она ловко разрезала рукав мужчины и осмотрела рану на нем.

К счастью, она была не очень серьезной. Если бы ему нужно было накладывать швы, ему действительно пришлось бы ехать в больницу.

Ее движения были очень умелыми. Казалось, что она специально тренировалась.

Кстати говоря, ее навыки перевязки были такими, потому что она слишком много раз перевязывала раны своего дорогого брата.

Она снова подумала о том дерзком и непокорном юноше. Она встретила его в то время, когда его избивали. После этого он время от времени дрался и время от времени получал травмы.

С самого начала она была неуклюжей. Позже она стала очень искусной в лечении его ран.

Когда она поняла, что снова связала Чжань Хаоцзе и дорогого брата вместе, выражение лица Ши Мэнгуан стало не очень хорошим.

Они не были одним и тем же человеком, они не были одним и тем же человеком. Она постоянно напоминала себе, что нужно сохранять здравый смысл.

Она двигалась очень быстро, и раны на руках Чжань Хаоцзе были быстро перевязаны. Она снова посмотрела на лицо Чжань Хаоцзе.

Его лицо было хорошо очерчено, а загорелая кожа была гладкой и упругой. Казалось, что его боевые навыки улучшились.

Ведь раньше, когда его били, на лице оставались синяки.

Она смотрела на Чжан Хаоцзе, и Чжан Хаоцзе тоже смотрел на нее. Казалось, он мог сказать, что Ши Мэнван была немного рассеянной.

Чжань Хаоцзе посмотрел на свою руку, затем на растерянный взгляд Ши Мэнван, и его глаза немного потемнели.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087807>